СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 43 · № 2 · 1984

РЕЦЕНЗИИ

В. П. Нерознак. **Названия древнерусских городов.** М.: Наука, 1983. 207 с.

Рецензируемая книга представляет собой историко-этимологический словарь древнерусских ойконимов, засвидетельствованных в летописях, однако ее значение выходит за пределы справочного издания.

Во-первых, знание хронологии наименования восточнославянских городов (в известном приближении, разумеется) приводит к возможности их временно́й стратификации. А это в свою очередь делает возможным определение — для данного периода — инновационных ресурсов языка, включая продуктивность словообразовательных формантов и основ, не сохранившихся в апеллятивной лексике. Во-вторых, динамика ономастики с достаточно надежной датировкой и топографической привязкой позволяет определить время и направление миграций и имеет непосредственное отношение к проблеме этно- и глоттогенеза восточных славян.

В словарную статью «Названий древнерусских городов» включается сам ойконим, его варианты и иллюстративные цитаты, отражающие парадигму словоизменения. В этимологическую часть входит изложение версий, которое подчиняется, как правило, следуюшей приоритетной последовательности. Ойконим деривационно соотносится с соответствующим топонимом (гидронимом или микротопонимом), антропонимом, топографическим термином и апеллятивом. Иными словами, автор предпочитает сравнивать ономастику с ономастикой. Ойконим сравнивается с апеллятивом, как правило, через посредство других ономастических единиц. При сравнении с апеллятивами предпочтение отдается топографической терминологии. Случаи отклонения от такой ориентации, конечно, наблюдаются, и их мы обсудим ниже.

Учитывая поэтапную десемантизацию ономастики, подход, принятый в рецензируемой работе, заслуживает всяческого одобрения. Следует также особо отметить явление, которое автор называет топонимической трансплантацией. Суть его заключается в том, что миграция населения может сопровождаться перенесением на новые места целых топонимических комплексов (ср. на с. 135 — одновременное перенесение ойконима и гидронима, сопредельных на исходной территории).

Рассмотрим более подробно словарные статьи, демонстрирующие бесспорные достижения автора. Можно начать с такой типовой статьи, как *Галичь Червенский* (Старый) и *Галичь Мерский* (Владимирский). В первой части (документационной) приводятся примеры из летописных источников, староукраинских памятников и соответствующие названия в иноязычной передаче. Вторая (этимологическая) часть начинается с изложения версии М. Фасмера: *Галичь* < прилагат. *галичь* < *галица*, *галка*. Такое прямое соотнесение ойконима с апеллятивом неприемлемо для автора, поэтому он предпочитает другую версию (А. Брюкнера и Я. Розвадовского), согласно которой *Галичь* соотносится с западнославянскими топонимами типа *gałо/hałо*. Эти топонимы в свою очередь соотносятся с топонимом *Podhale*, относящимся к высокогорному пастбищу. Последний связывается с топографическим термином (укр. *галява*, рус. *прогалина*) и, наконец, только здесь привлекается нетерминологическая апеллятивная лексика: чеш. **vyjhaliti* ‘проясниться (о небе)’, укр. *гал* ‘поляна в в лесу’ и др., восходящие в конечном счете к прасл. golъ ‘голый’. В заключение вывод подкрепляется данными белорусской микротопонимики. Такой поэтапный анализ с последовательным соблюдением приоритетов (ойконим — топоним — микротопоним — топографический термин — нетерминологический апеллятив) наглядно демонстрирует возможность избежать неправильного решения, пример которого содержит версия Фасмера.

Аналогичным образом построены статьи *Глинескъ* и *Городецъ*. При кажущейся прозрачности название *Глинескъ* (Глинск) автор подкрепляет свою версию о происхождении этого ойконима от прилагательного **glinьskъ*, в свою очередь восходящего к *glina* ‘глина’,